

В.Э. Кроливецкая, Е.О. Масловская, Е.А. Конников О ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (УСТОЙЧИВОСТИ) БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ОЦЕНКЕ

Валерия Эдуардовна Кроливецкая – зав. кафедрой финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: mail26@yandex.ru.**

Елена Олеговна Масловская – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: meo_ois@mail.ru**

Евгений Александрович Конников – доцент, Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com.**

В статье рассмотрены вопросы финансовой безопасности и финансовой стабильности в Российской Федерации в условиях внешних вызовов и угроз. Проведен анализ взаимосвязи содержания категорий «финансовая безопасность», «финансовая стабильность». Рассмотрены точки зрения на сущность этих категорий и дано авторское определение финансовой стабильности. Охарактеризованы показатели финансовой устойчивости банковской системы и способы ее расчета. Авторами также проведен расчет интегрального показателя финансовой устойчивости банковской системы Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; финансовая безопасность; финансовая стабильность; устойчивость банковской системы; интегральный показатель финансовой устойчивости банковского сектора России.

V.E. Krolivetskaya, E.O. Maslovskaya, E.A. Konnikov ON FINANCIAL STABILITY (SUSTAINABILITY) OF BANKING SYSTEM AND ITS ASSESSMENT

Valeria Krolivetskaya – Head of the Department of Finance and Credit, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Economics, associate professor, Gatchina; **e-mail: mail26@yandex.ru.**

Elena Maslovskaya – postgraduate student of the department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg; **e-mail: meo_ois@mail.ru**

Evgeny Konnikov – senior lecturer, Higher School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, PhD in Economics, St. Petersburg; **e-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com.**

We look at certain issues of financial security and financial stability in the Russian Federation under external challenges and threats. We analyze the correlation between the concepts of financial security and financial stability. Various points of view on the essence of the categories in question are considered; we introduce our own definition of financial stability. Indicators of financial stability of the banking system and methods of its calculation are characterized. We also calculate the integral indicator of financial stability of the banking system of the Russian Federation.

Keywords: national security; economic security; financial security; financial stability; banking system sustainability; integral indicator of financial sustainability of Russian banking sector.

Каждое государство, находясь в мировом пространстве, заинтересовано в сохранении своего национального суверенитета, территориальной целостности, поступательном развитии экономики и социальной сферы, в сохранении своей самобытности, духовных и культурных ценностей. В этих целях разрабатывается и реализуется стратегия национальной безопасности (рис. 1).

Основой, фундаментом национальной безопасности является экономическая безопасность. Под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приорите-

тов Российской Федерации» [15, с. 3]. Экономическая безопасность распространяется на такие сферы общественной деятельности в стране, как реальная экономика, социальная сфера, денежно-финансовая и внешнеэкономическая и, соответственно, структурно экономическая безопасность складывается из промышленной безопасности, продовольственной, энергетической, внешнеэкономической и финансовой (рис. 2).

Финансовая безопасность трактуется экономистами в основном как «обеспечение такого развития финансовой системы, финансовых отношений и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и *финансовой стабильности* развития страны, сохранения целостности и единства финансовой сис-

Рис. 1. Элементы национальной безопасности

Источник: сост. авторами.

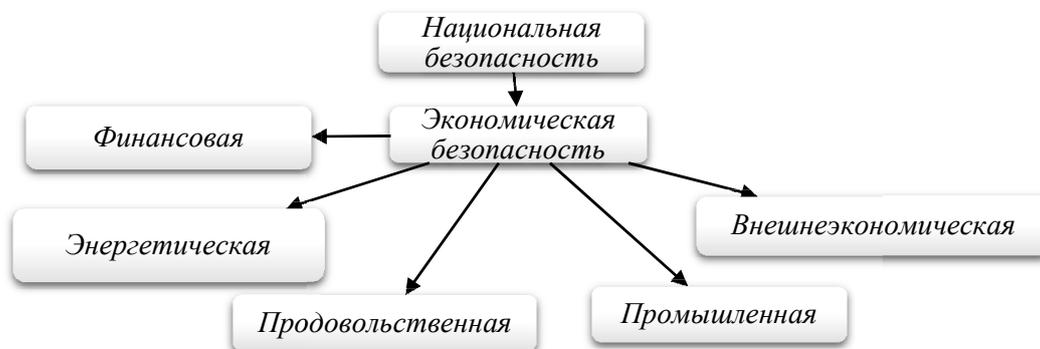

Рис. 2. Виды экономической безопасности

Источник: сост. авторами на основе [15].

темы¹, успешного преодоления внутренних и внешних угроз России в финансовой сфере» [15, с. 269]. Из данного определения следует, что финансовая безопасность включает в себя социально-экономическую и финансовую стабильности². При этом в настоящее время нет однозначного понятия и определения финансовой стабильности, ее сущности. Интересным является определение финансовой стабильности через ее отрицание, т.е. через финансовую нестабильность. Так, в частности, экономист Я.М. Миркин, мнение которого мы разделяем, под «финансовой нестабильностью» понимает «наличие резко выраженных макрофинансовых диспропорций, паник в финансово-банковской сфере, финансовые шоки, которые приводят финансовую систему к застою явлениям. При этом она сопровождается ликвидацией отдельных или целого ряда финансовых институтов и инструментов, финансовых рынков, снижением объемов денежных ресурсов. Финансовая нестабильность проявляется в том числе и в недоверии публики к финансово-банковской системе, к ее устойчивости, в обесценении национальной валюты, в расстроенном состоянии государственных финансов, в прогрессирующей инфляции (печатный станок начинает включаться для покрытия дефицита бюджета). Также ей присуща огромная утечка капиталов за границу, что способствует нарушению процесса перераспределения свободных денежных ресурсов на производственные цели. Вследствие этого возникает инвестиционный кризис, первопричинами которого являются отсутствие источников для долгосрочного финансирования экономики и политическая, экономическая нестабильности в стране» [8, с. 65].

Отталкиваясь от вышеизложенного, мы считаем, что «финансовая стабиль-

ность» – это такое состояние национальной экономики, при котором одновременно соблюдаются следующие условия:

1) *финансовая система выполняет свои функции в полном объеме и бесперебойно (а именно перераспределяет сбережения в долгосрочные инвестиции);*

2) *финансовая система устойчива как к внешним, так и внутренним воздействиям;*

3) *финансовая система оказывает положительное влияние на развитие реального сектора экономики;*

4) *финансовая система обеспечивает устойчивый экономический рост во всех сферах жизни.*

Такое определение финансовой стабильности коррелирует с ее определением другими экономистами. Разногласия у экономистов вызывает лишь структурный состав элементов финансовой системы. Так, большинство ученых-экономистов (особенно специалистов центральных банков) признают в качестве основных структурных составляющих финансовой системы, влияющих на финансовую стабильность, лишь три ее элемента: финансы финансовых посредников, финансы рынков и инфраструктуры, мотивируя это тем, что лишь они выполняют ключевые функции финансовой системы, а именно: размещение экономических ресурсов (посредническая функция); распределение финансовых рисков и проведение платежей. Однако МВФ придерживается расширенной трактовки понятия «финансовая система», под которой он понимает «совокупность следующих структурных элементов: государственных и муниципальных финансов, финансов коммерческих организаций, финансов некоммерческих организаций, финансов домашних хозяйств, финансов финансовых рынков, финансовых посредников, инфраструктуры и рынка недвижимости»³ [10, с. 48].

Мы придерживаемся точки зрения, что в состав структурных элементов финансовой системы для определения уров-

¹ Включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную системы.

² Следует отметить, что в экономической литературе зачастую категории «финансовая безопасность» и «финансовая стабильность» идентифицируются.

³ Безусловно, высокий уровень устойчивости каждого элемента финансовой системы обеспечивает в целом финансовую стабильность в стране.

ня финансовой стабильности следует включать: государственные и муниципальные финансы, финансы финансовых посредников (банков, страховых компаний, микрофинансовых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.), финансы коммерческих нефинансовых организаций, финансы финансовых рынков и инфраструктуры (платежной системы, системы учета и системы расчетов) (рис. 3).

Из вышеуказанного следует, что «финансовая стабильность» – это сложная экономическая категория, каждая ее составляющая может являться предметом отдельного исследования. Предметом нашего исследования является финансовая безопасность кредитно-банковской системы, ее финансовая стабильность (устойчивость).

Для определения финансовой стабильности (устойчивости) каждого из элементов финансовой системы используется определенный набор показателей (индикаторов), значения которых характеризуют количественно и качественно финансовую стабильность в той или иной финансовой сфере.

В целях реальной оценки действительного состояния экономической и финансовой безопасности и противодействия вызовам и угрозам их обеспечения, недопущения снижения качества жизни населения в России была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. (далее – Стратегия) [1]. Для оперативного реагирования на угрозы был разработан перечень из 40 показателей состояния экономической безопасности (в том числе финансовой), подлежащий обязательному мониторингу в целях своевременной их оценки и реагированию. Академик В.К. Сенчагов для оценки финансовой безопасности, финансовой стабильности предложил «важнейшие индикаторы, отражающие безопасность состояния государственных финансов, нефинансового и банковского секторов» [15, с. 280], совокупность которых он выделил в следующие подгруппы: 1) макрофинансовые индикаторы: а) устойчивость государственного бюджета; б) уровень достаточности золотовалютных резервов; с) индикаторы макрофинансовых условий функ-

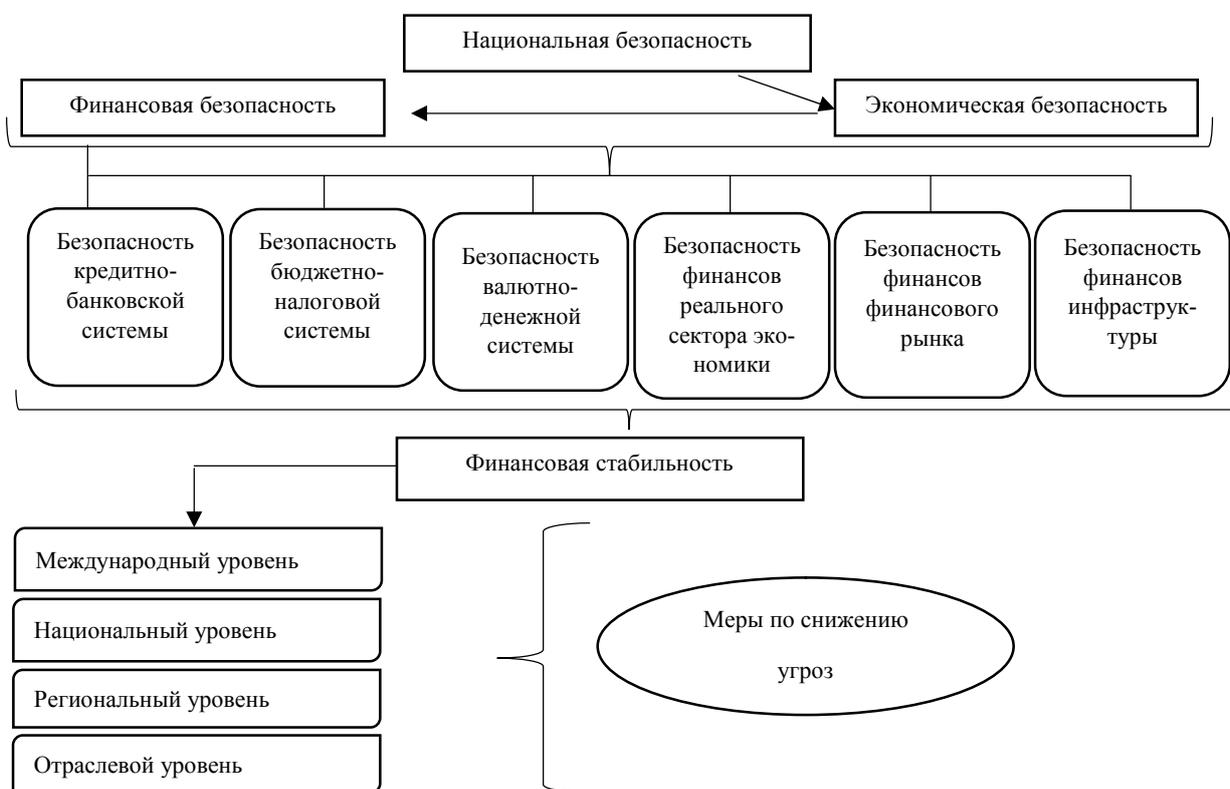

Рис. 3. Соподчиненность и взаимосвязь различных видов безопасности
 Источник: сост. авторами на основе [8; 10; 15].

ционирования экономики); 2) индикаторы, характеризующие соотношение сбережений и инвестиций в экономике; 3) индикаторы безопасности банковской деятельности; 4) индикаторы, отражающие состояние и процессы на финансовых рынках; 5) ценовые индикаторы [15, с. 280–284]. Для каждого индикатора ученым были разработаны пороговые значения и критические уровни, которые сигнализируют о проблемах в экономике, а также в выбранном политическом курсе.

В настоящее время нет одобренных и официально закрепленных в документах на государственном уровне показателей, определяющих количественную и качественную оценку экономической безопасности страны, что затрудняет оценку ее фактического состояния и уровня финансовой стабильности в стране. В апреле 2019 г. Минэкономразвития Российской Федерации подготовил проект, в котором были представлены паспорта целевых и предельно-допустимых значений показателей экономической безопасности в рамках раздела IV Стратегии 2017 г. «Оценка состояния экономической безопасности». Однако данные критерии до сих пор не утверждены, что побуждает экономистов продолжать научные споры и дискуссии о критериях оценки экономической безопасности страны, в том числе и финансовой [7; 12].

Что касается банковского сектора, то финансовая стабильность (устойчивость) его деятельности контролируется Банком России⁴, который для оценки устойчивости каждого отдельного коммерческого банка использует американскую рейтинговую аналитическую систему CAMELS. Она позволяет оценить такие основные показатели банковской деятельности, как состояние капитальной базы, качество активов, ликвидность баланса, качество управления рисками, доходность и рента-

бельность. Каждый из этих компонентов оценивается по пятибалльной шкале, и на основе их значений вычисляется среднеарифметический итоговый рейтинговый показатель в баллах. При этом оценка каждого компонента производится на основе определенных показателей и их критерийных значений [2]. В итоге банки подразделяются на пять групп, исходя из их сводного рейтинга⁵. Данная рейтинговая оценка деятельности кредитных организаций является закрытой. Она предусмотрена только для внутреннего пользования, ее публикация запрещена. На ее основе регулятор принимает к банкам срочные исправительные меры или меры воздействия.

Для оценки финансовой устойчивости коммерческих банков Банк России использует свои собственные методики (модели)⁶. Одна из них содержит пять основных блоков (компонентов) – критериев оценки финансовой устойчивости банков:

- 1) финансовые (капитал, активы, доходность, ликвидность);
- 2) уровень процентного риска, уровень риска концентрации;
- 3) соблюдение обязательных экономических нормативов безопасности банковской деятельности;
- 4) качество менеджмента;
- 5) прозрачность структуры собственности банка.

Каждый блок включает в себя определенный перечень показателей – индикаторов финансовой устойчивости банка, которые оцениваются по четырехбалльной шкале и по их относительной значимости (весу), а обобщающая оценка каждой группы показателей рассчитывается как средневзвешенная величина. Затем, в

⁵ Рейтинг 1 (здоровый) от 1 до 1,4 балла; Рейтинг 2 (удовлетворительный) от 1,5 до 2,4 балла; Рейтинг 3 (посредственный) от 2,5 до 3,4 балла; Рейтинг 4 (критический) от 3,5 до 4,4 балла; Рейтинг 5 (неудовлетворительный) от 4,5 до 5 баллов.

⁶ Содержание этих методик изложено в Указании «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» (№ 1379 от 16.01.2004 г.) и Указании «Об оценке экономического положения банков» (№ 4336 от 03.04.2017 г.).

⁴ При установлении корреспондентских отношений, оформлении межбанковских кредитов коммерческие банки оценивают финансовую устойчивость своих партнеров на основании данных различного рода рейтинговых агентств или же пользуются своей собственной методикой.

зависимости от обобщенных оценок, по каждому блоку показателей-индикаторов определяется итоговый обобщающий показатель финансовой устойчивости банка, на основании которого банк относится к той или иной классификационной группе (рис. 4).

Данные группы позволяют судить о состоянии устойчивости всей банковской системы страны. Чем больше удельный вес коммерческих банков, находящихся в 1 и 2 группах, тем устойчивее банковская система страны в целом.

Некоторые экономисты (например, О.Н. Афанасьева) попытались вывести интегральный показатель устойчивости банковской системы России, используя десять индикаторов, отражающих, на ее взгляд, «безопасность деятельности кредитных организаций (показатель монетизации по рублевой массе; показатель валютизации; показатель доли наличных денег в совокупном денежном агрегате; показатель опережения массы денег над индексом цен всех товаров; показатель кредитования; показатель просроченной задолженности по предоставленным кредитам ряд других показателей)» [4, с. 14], а также автором были разработаны пороговые значения для каждого из них, состоящие из трех уровней: низкого,

среднего, высокого. Безусловно, плюсом данной системы оценки является компактность и простота расчета индикаторов. Однако недостатком, на наш взгляд, является сложность выведения окончательного уровня устойчивости банковской системы по всей совокупности индикаторов, а также объективность уровня ее оценки.

Целью своего исследования мы тоже поставили определение интегрального показателя финансовой устойчивости банковского сектора Российской Федерации. В качестве анализируемого периода деятельности банковского сектора был выбран период с 2011–2021 гг. Он характеризуется целым рядом сложных нестандартных ситуаций как в экономике, так и в самой банковской сфере.

Так, в 2012–2013 гг. в России была инвестиционная пауза, повлиявшая на объемы финансовых и кредитных вложений в экономику, и, соответственно, на темпы роста ВВП. В 2014–2015 гг. в России был финансовый кризис, вызванный падением мировых цен на нефть, газ и другие энергетические ресурсы, а также введением против России экономических и финансовых санкций со стороны США и стран Европейского союза в виду событий в Украине (Евромайдан, вооруженный

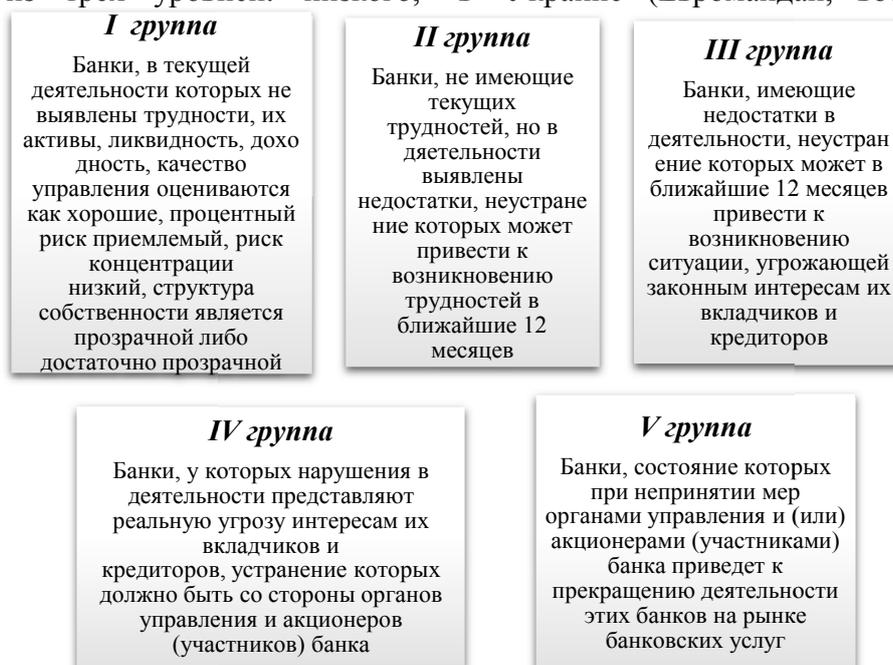

Рис. 4. Классификационные группы финансовой устойчивости банка
 Источник: сост. авторами на основе [2].

конфликт на Донбассе, присоединение Крыма), приведших к образованию на внутреннем рынке дефицита долларовой ликвидности, обвалу валютного рынка, вывозу капитала за рубеж, снижению устойчивости банковской системы и сокращению количества ее субъектов по причине отзыва лицензий, падению уровня развития экономики. В 2020–2021 гг. разразился мировой финансово-экономический кризис в связи с пандемией коронавируса «COVID-19», который не обошел стороной и Россию. Он привел к принудительному свертыванию (сжатию) экономической деятельности в стране из-за локдаунов и последовавших за этим неплатежом бизнеса и граждан по своим финансово-кредитным обязательствам, к росту безработицы, падению доходов населения и банкротству ряда организаций (малого бизнеса), что потребовало разработки и реализации антикризисных мер как по бюджетной линии, так и по линии банковской системы.

В анализируемом нами периоде существенные изменения произошли и в кредитно-банковской сфере, а именно в политике регулирования экономических процессов. Так, начиная с 2014 г. Банк России перешел на новую модель осуществления денежно-кредитного регулирования экономики, в основе которой находится таргетирование инфляции, при этом основной инструмент ДКП – это процентная политика во главе с ключевой ставкой, вокруг которой формируется коридор кредитных ставок, влияющих на динамику процентных ставок всего финансового рынка и, соответственно, на решения, принимаемые его участниками. Далее, во время кризисов 2014–2016 гг. и 2020–2021 гг. Банк России вернулся для преодоления негативных явлений в экономике к инструментам нетрадиционной денежно-кредитной политики» [11, с. 172]. Во время этих кризисов происходила активизация бюджетного канала предложения денег экономике. Но самое главное, что, начиная с 2015 г. Банк России кроме денежно-кредитного регулирования экономики

стал заниматься и макропруденциальным регулированием, нацеленным на поддержание устойчивости всей финансовой системы к внешним и внутренним шокам, на снижение рисков, принимаемых на себя финансовой системой в целом, ибо «как показал мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. – низкая инфляция и стабильность уровня цен не гарантируют финансовую стабильность» [11, с. 172].

Все вышеперечисленные обстоятельства тем или иным образом отразились на результатах деятельности банковского сектора, его устойчивости в анализируемом нами периоде. Для анализа и оценки финансовой стабильности банковского сектора нами был выбран большой круг показателей (более 50), которые, по нашему мнению, в совокупности прямо или косвенно формируют устойчивость банковского сектора. Наиболее важные из них представлены в таблице.

Совокупность избранных нами показателей формирует базис финансовой стабильности страны, основой которого выступают параметры устойчивости банковской системы. Вследствие коинтеграции ключевых финансовых институтов страны, подавляющая часть представленных показателей является системно-связанными, что, в свою очередь, определяет необходимость их комплексного отражения, что возможно посредством формирования интегрального показателя. Так как представленная совокупность крайне объемна, использование взвешенной системы агрегирования является нецелесообразным. В то же время значительные различия в единицах измерения и механизмах калькуляции определяют необходимость стандартизации и/или нормирования показателей. Для данных целей предлагается перейти от абсолютных значений каждого из показателей к их относительной форме. Исследуемый период включает в себя 11 лет (с 2011 по 2021 г.). Данный период предлагается использовать в качестве основы стандартизации. Следовательно, расчет сравнительных значений представленных параметров примет вид:

Оценочные показатели финансовой устойчивости банковского сектора Российской Федерации в 2011–2021 гг.⁷

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Показатели деятельности банковского сектора										
Активы банковского сектора к ВВП, %	73,00	69,70	72,60	78,50	98,00	99,50	86,50	84,90	83,00	81,30	79,20
Активы всего, в млрд руб.	33804,60	41627,50	49509,60	57423,10	77653,00	82999,70	80063,00	85192,00	94084,00	96581,00	103842,00
Достаточность собственных средств или достаточность капитала (Н1), %	18,10	14,70	13,70	13,50	12,50	12,70	13,10	12,10	12,20	12,30	12,50
Коэффициент множественной ликвидности (Н2), %	64,80	60,10	58,00	57,50	67,00	97,50	106,60	118,50	128,70	137,40	86,20
Коэффициент текущей ликвидности (Н3), %	94,30	81,60	82,90	78,70	80,40	139,30	144,90	167,40	166,40	180,60	119,70
Коэффициент долгосрочной ликвидности (Н4), %	77,60	82,00	85,50	88,90	92,80	59,00	52,30	55,40	57,50	53,40	57,00
Концентрация крупных кредитных рисков (Н7), %	184,60	228,40	209,00	204,30	245,50	254,40	219,60	226,10	204,70	180,40	190,00
Доля кредитного портфеля в активах банковского сектора, %	51,42	54,86	55,99	57,58	53,98	53,70	52,70	51,20	53,83	55,31	58,86
Доля ссуд IV и V категорий качества (проблемные и безнадежные ссуды) в общем объеме ссуд, %	8,31	6,80	6,03	6,00	6,74	8,35	9,45	10,00	10,12	9,29	9,24
Депозиты, кредиты и прочие привлеченные средства в рублях, %	67,98	70,28	71,41	69,92	60,41	58,02	65,94	72,39	72,37	76,16	74,48
Депозиты, кредиты и прочие привлеченные средства в иностранной валюте, %	32,02	29,72	28,59	30,08	39,59	41,98	34,06	27,61	27,63	23,84	25,52
Соотношение кредитов и депозитов сроком до 1 года, %	34,46	36,87	34,31	32,77	32,66	31,25	31,62	34,36	37,39	37,47	36,71
Соотношение кредитов и депозитов сроком свыше 1 года, %	57,03	60,01	62,61	64,49	65,84	64,82	64,45	61,78	58,97	57,98	58,72
ROE (Рентабельность собственного капитала), %	12,50	17,60	18,20	15,20	7,90	2,30	10,30	8,30	13,80	19,50	15,70
ROA (Рентабельность активов), %	1,90	2,40	2,30	1,90	0,90	0,30	1,20	1,00	1,50	2,00	1,70
Соотношение прибыльных кредитных организаций к убыточным кредитным организациям, %	11,50	19,00	15,67	9,00	5,67	3,00	2,45	3,00	3,76	4,88	3,76
Показатели, влияющие на развитие банковского сектора											
Уровень торговой цены на нефть марки Brent, долл. США за баррель	112,25	111,04	107,82	97,59	55,09	43,53	55,80	71,46	63,53	42,27	70,68
Дефицит/Профицит бюджета в % к ВВП	1,50	0,40	-1,30	-1,20	-3,40	-3,60	-1,50	2,90	1,90	-4,00	4,00
Уровень монетизации (M2/ВВП), %	40,26	39,89	43,22	40,00	42,34	44,87	46,21	45,36	47,13	54,62	50,57
Внешний государственный долг, % к ВВП	32,10	31,00	31,10	36,00	47,20	45,30	36,00	32,40	30,40	27,80	32,30
Внутренний государственный долг, % к ВВП	4,89	6,15	6,91	7,24	8,72	8,54	8,71	8,37	8,37	9,47	11,26
Приrost золотовалютных резервов, млрд руб.	1203,00	599,00	1180,00	-937,00	-7651,00	-1296,00	540,00	3123,00	2424,00	5313,00	3043,00
Приrost денежной базы, млрд руб.	453,80	1208,70	651,10	828,10	-288,20	838,90	2818,80	1361,90	758,70	1650,30	1866,50
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	11,02	12,40	13,31	12,74	12,49	12,25	12,29	11,81	12,45	13,71	11,79
Чистый ввоз/вывоз капитала, млрд долл. США	81,40	53,90	60,30	152,10	57,10	18,50	25,20	76,00	35,00	47,80	72,00
Уровень инфляции, %	6,10	6,58	6,45	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39
Результующие показатели экономического развития											
Рост ВВП реальный, %	4,30	4,00	1,80	0,70	-2,00	0,20	1,80	2,80	2,00	-3,00	4,70
Рост/спад реальных денежных доходов населения, %	0,5	4,6	4,0	-0,7	-3,2	-5,8	-1,2	0,1	1,0	-2,0	3,1

Источник: сост. и рассчитано авторами на основе [16; 17; 18].

⁷ Для оценки критериальных и пороговых значений показателей табл. авторами были использованы [4; 15].

$$STP_i^t = \frac{P_i^t - P_i^{min}}{P_i^{max} - P_i^{min}} \quad (1)$$

где STP_i^t – стандартизированное значение показателя i за период t ;

P_i^t – значение показателя i за период t ;

P_i^{min} – минимальное значение показателя i за исследуемый период (с 2011 по 2021 г.);

P_i^{max} – максимальное значение показателя i за исследуемый период (с 2011 по 2021 г.).

Данный подход к стандартизации позволяет выстроить рейтинг каждого из представленных показателей от 0 до 1 для расстраиваемого временного диапазона. Однако упомянутый ранее объем аналитического массива провоцирует компенсацию отрицательных трендов, что, в свою очередь, значительно снижает интегральную дисперсию и не позволяет идентифицировать моментные тенденции. Для целей повышения аналитической контрастности стандартизированные значения трансформируются посредством логит-функции. Данная трансформация позволяет акцентировать дифференциацию значений показателей, что в свою очередь максимизирует аналитическую контрастность. Таким образом, расчет результи-

рующих сравнительных значений избранных показателей примет следующий вид:

$$RP_i^t = \frac{1}{1 + e^{-STP_i^t}} \quad (2),$$

где RP_i^t – результирующее значение показателя i за период t .

Таким образом, интегральный показатель устойчивости банковской системы примет следующий вид:

$$ISBS^t = \frac{\sum_1^n RP_i^t}{n} * 100 \quad (3),$$

где $ISBS^t$ – интегральный показатель устойчивости банковской системы, период t .

n – число частных показателей (в соответствии с проведенным ранее массивом равно 68).

В соответствии с представленной методологией калькуляции, динамическое распределение интегральной устойчивости банковской системы России представлено на рис. 5.

Полученные расчетные значения интегрального показателя финансовой стабильности Российской Федерации дополнены пороговым уровнем верхних и нижних границ допустимых значений посредством применения методов описательной статистики. Если показатель находится в пределах указанного диапазона, то можно

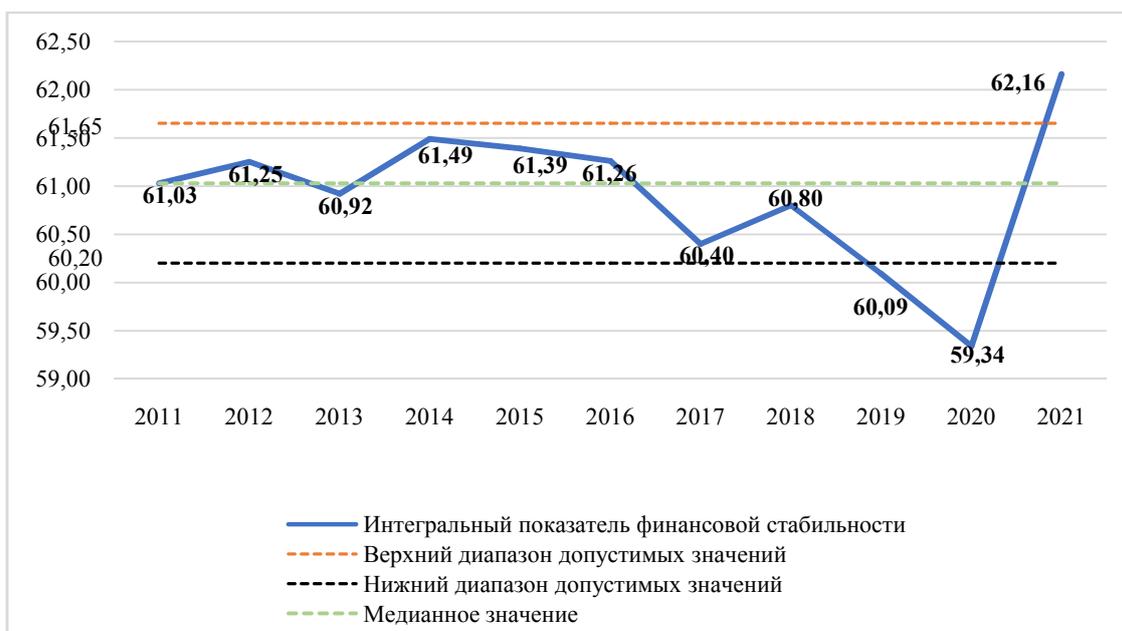

Рис. 5. Динамика изменений интегральной финансовой стабильности, характеризующей устойчивость банковской системы Российской Федерации в период с 2011 по 2021 гг.

Источник: собств. расчеты авторов.

говорить об устойчивости финансовой стабильности и отсутствии угроз; Если выходит за верхний диапазон, то характеризуется высокой степенью устойчивости и запасом прочности; если выходит за нижний диапазон, то финансовая стабильность на критическом, низком уровне. Тогда ситуация требует незамедлительного выявления дестабилизирующих факторов с целью их устранения и корректировки заданного вектора развития.

Самый высокий показатель финансовой стабильности был в 2021 г. и свидетельствовал о высоком уровне устойчивости банковской системы, самый низкий показатель финансовой стабильности – в 2020 г., с 2012 по 2017 гг. значение показателя финансовой стабильности падало, возросло значение лишь в 2018 г., а затем пошло на снижение в 2019–2020 гг. и находилось ниже диапазона допустимых значений, что сигнализировало о крайне низком уровне устойчивости банковской системы. Добавленная на графике линия медианного значения позволяет сделать вывод о том, что в 2013 г. и в 2017–2020 гг. показатели финансовой стабильности были ниже медианного значения 61,03 (в 45% случаев соответственно). Это говорит о волатильности интегрального значения финансовой устойчивости банковского сектора, на что влияет очень много факторов как внешней среды, так и внутреннего характера.

Как можно видеть на рис. 6, диапазон значений интегрального показателя устойчивости банковской системы варьируется в интервале 2,82 балла (от 59,34 баллов до 62,16 баллов), что в среднем составляет всего 4,64%. При этом динамика изменения с функциональной точки зрения во времени имеет полиномиальный характер: относительный рост до 2014 г. сменяется системным падением до 2020 г. и резким ростом в 2021 г. Каждый из представленных трендов имеет системное обоснование:

1. Относительный рост до 2014 г. обусловлен общей экономической стабильностью, развитием промышленности и компенсацией последствий финансового кри-

зиса 2008 г.

2. Переход к отрицательной тенденции в 2014 г. обусловлен макроэкономической неопределенностью международного характера и необходимостью ее компенсации. Данный тренд значительно усилился в 2020 г. и достиг своего исторического минимума, причиной чего является пандемия «COVID-19».

3. Резкий рост в 2021 г. является следствием реализации отложенного спроса и активизации экономики после компенсации последствий пандемии «COVID-19».

В настоящее время прогноз изменения интегрального показателя устойчивости банковской системы России на 2022 год не представляется возможным вследствие вынужденной трансформации всех финансовых институтов страны под воздействием международных санкций.

Выводы

Стоит отметить, что финансовая стабильность представляет собой сложную экономическую категорию, каждая из составляющих которой должна подлежать обязательному исследованию и мониторингу в целях безопасного функционирования финансовой системы в целом. Мы считаем, что очень важно анализировать и оценивать динамику интегрального показателя финансовой стабильности, а не только количественные и качественные значения показателей (индикаторов) в динамике. При этом необходимо отметить, что данный интегральный показатель был выведен посредством использования показателей (индикаторов), характеризующих финансовую безопасность и стабильность только кредитно-банковской системы, ее финансовую устойчивость. То есть, в него не входят индикаторы, отражающие остальные составляющие финансовой системы, а также сбалансированное территориальное развитие страны, инновационное развитие, уровень и качество жизни населения в Российской Федерации. Тем не менее, даже такой интегральный показатель (без учета других индикаторов финансовой системы) способен, на наш взгляд, вполне определенно указывать на существование серьезных проблем функ-

ционирования национальной экономики, как это и было сделано в 2021-м, докризисном году. На решении этих проблем и нужно сконцентрироваться в ближайшее время. Необходимо по-прежнему стремиться к интенсивному экономическому росту, который позволит модернизировать технологии, совершенствовать науку и технику, увеличит инвестиции в инновационный бизнес, повысит уровень и качество жизни населения, позволяя национальной экономике Российской Федерации идти в ногу со временем, чего невозможно достичь без международного сотрудничества с развитыми странами мира и международного разделения труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Указание Банка России от 03.04.2017 г. № 4336 «Об оценке экономического положения банков» (ред. от 27.11.2018 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
3. *Аверченко О.Д.* Анализ финансовой устойчивости национальной экономики // Банковское дело. 2021. № 2. С. 24–30.
4. *Афанасьева О.Н.* Методика определения устойчивости банковской системы // Банковское дело. 2016. № 1. С. 11–16.
5. *Валенцева Н.И., Ларионова И.В., Чичуленков Д.А.* Оценка финансовой устойчивости и перспектив деятельности кредитных организаций. М.: Кнорус, 2020. 326 с.
6. *Велиева И.С.* Поиск оптимальной стратегии отказа от экстренных мер поддержки российского банковского сектора // Деньги и кредит. 2010. № 5. С. 58–67.
7. *Виссарионов А.Б.* Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. 2017. № 3. С. 12–13.
8. *Ермолаев З.А.* К вопросу определения содержания понятия «финансовая стабильность» // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 58–65.
9. *Караваева И.В.* Итоги проведения IV Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» – социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 549–578.
10. *Кормилицына И.Г.* Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы // Финансы и кредит. 2011. № 35 (467). С. 44–53.
11. *Кроливецкая В.Э.* Монетарная политика и экономический рост // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2022. № 2. С. 170–178.
12. *Кроливецкая Л.П., Кроливецкая В.Э.* О факторах и индикаторах финансовой стабильности национальной экономики // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2021. № 4. С. 32–36.
13. *Раевский С.В.* Методический подход к оценке диапазонов допустимых значений показателей состояния экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 7. С. 20–25.
14. *Сафронов В.А.* Формирование Банком России системы мониторинга финансовой устойчивости банковского сектора // Деньги и кредит. 2006. № 6. С. 16–21.
15. Экономическая безопасность России: Общий курс / под ред. В.О. Сенчагова. 2-е изд. М.: Бинوم, 2009. 815 с.
16. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud> (дата обращения: 11.11.2022).
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 11.11.2022).
18. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Макроэкономическая статистика. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/ (дата обращения: 11.11.2022).